

Шебалина Е.О., кандидат исторических наук, младший научный сотрудник, Институт всеобщей истории Российской академии наук (РАН) (Россия)

Шебалин Д.Д., кандидат исторических наук, младший научный сотрудник, Институт всеобщей истории Российской академии наук (РАН) (Россия)

РОССИЯ И ВАТИКАН В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА: СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА¹

В статье на основе последних изданных трудов проводится историографическое исследование вопроса о российско-ватиканских отношениях с момента образования СССР до конца Второй мировой войны и положения католиков в СССР того периода. Все труды объединены идеей о том, что, несмотря на попытки, процесс налаживания сотрудничества между СССР и Святым Престолом в первой половине XX века потерпел неудачу. Принимая во внимание основательность и авторитетность рассматриваемых трудов, они, тем не менее, охватывают не все аспекты российско-ватиканских отношений. Автор статьи приходит к выводу, что в научной среде образовалась лакуна, связанная с нехваткой документальных источников по данному периоду. Выявлена дополнительная необходимость изучения материалов корреспонденции католических священников, возможно, по-разному оценивавших ход и перспективы российско-ватиканского диалога.

Ключевые слова: католическая церковь в СССР, российско-ватиканские отношения в XX веке, Святой Престол, историография, политика СССР в отношении РКЦ, атеистическая идеология, католические приходы на территории СССР.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-03-88-96

Первая половина XX века стала одним из наиболее сложных и спорных в историографии периодов в отношениях России и Ватикана. В начале 1920-х годов Святой Престол предпринимал активные попытки установить диалог с Москвой в надежде договориться о выгодном положении христиан и, в первую очередь, католиков на территории России. Советское правительство, устремившее свои усилия на укрепление власти в стране и завоевание авторитета в международных делах, полагало, что возможное развитие отношений с Папой Римским можно будет использовать в качестве аргумента в выстраивании связей с другими европейскими государствами. Москва стремилась доказать мировому сообществу, что коммунистический режим не ограничивает свободу человека, является наиболее перспективным и эффективным политическим строем. Однако постепенно СССР, добившись международного признания, стал все меньше считаться с мнением Запада. Соответственно, необходимости развивать отношения со Святым Престолом больше не было. В стране усилились политические репрессии не только в отношении православного, но и католического духовенства. Деятельность Римско-Католической церкви

была признана незаконной, а малочисленные приходы (существование которых было возможно исключительно благодаря иностранным дипломатическим миссиям) ушли в глубокое подполье. К концу 1930-х годов вопрос об установлении отношений не только не поднимался, а трансформировался в идеологическое противостояние.

Проблема российско-ватиканского диалога в первой половине XX века стала еще актуальней после открытия Ватиканом фондов секретного архива, относящихся к данному периоду [11]. Вслед за этим современная историография вопроса пополнилась рядом новых публикаций. Среди последних стоит отметить такие труды как «Католическая церковь в Советском Союзе. От революции 1917 г. до перестройки» [9] (под ред. Я.Миркута, Верона, 2017 г.), «История Католической церкви в России» [2] (С.Козлов-Струтинский, П.Парфентьев, СПб, 2014 г.), «Папское правительство в период понтификата Пия XI» (под ред. Л.Петтинароли, Рим, 2013 г.) [16].

Важным источником в изучении российско-ватиканских отношений является издание «Католическая церковь в Советском Союзе. От революции 1917 г. до перестройки» под редакцией историка и теолога,

¹ Статья выполнена в рамках гранта "РНФ № 19-18-00482. Entangled Histories: Россия и Ватикан, 1917–1958 гг."

профессора Папского Григорианского Университета Я.Миркута. Том разделен на 5 частей, в каждом из которых соответствующие разделы написаны различными историками-ватиканистами (преимущественно, польскими) и сопровождается предисловием Архиепископа Т.Кондрусевича, митрополита Минска и Могилева (РКЦ).

В первой части издания, в разделе «Атеистическая идеология и советское законодательство в отношении религии» польского учёного С.Коллера [8] автор объясняет, почему и на каких юридических основаниях в молодом советском государстве осуществлялось преследование католиков. По его мнению, с приходом к власти большевиков, в стране началась «беспрецедентная в истории человечества борьба с религией». Несмотря на то, что свобода вероисповедания формально была зафиксирована в конституции СССР, фактически она трактовалась в искаженном виде: как возможность государства вмешиваться в жизнь религиозных институтов и частную жизнь граждан. С.Коллер не рассматривает в материале дипломатические отношения между государствами, он сосредотачивает внимание на исследовании случаев преследования католических священников в России под эгидой атеистической идеологии. В связи с этим, несмотря на общую достоверную фактологическую канву, можно смело заключить, что данный раздел окрашен личными оценками автора: «русские не воспринимают закон как собрание норм, регулирующих взаимоотношения людей и их объединения, а закон как эффективное оружие, чтобы преодолеть врага. Они не чувствуют себя обязанными соблюдать нормы международного права или подписанные договоры» [8]. Подобные обобщения скорее являются выражением субъективной, основанной на стереотипах позиции автора. Это, безусловно, снижает научную ценность материала. В то же время, введение в научный оборот новых документов (постановлений и декретов высшего партийного руководства атеистической направленности) представляет собой важный вклад в историографию российско-ватиканских отношениях первой половины XX века.

Официальные контакты Москвы и Ватикана изучает историк и политолог М.Мроз

в разделе «Советско-ватиканские переговоры в 1921-1926 гг.» [14]. Автор рассматривает межгосударственные отношения двух стран, начиная с общеизвестного случая ареста католического епископа Э.Роппа в 1919 г. и заканчивая безрезультатными переговорами Пачелли и Чичерина в 1927 г.

Учёный приходит к обоснованному выводу: «несмотря на то, что Россия в первые годы советской власти проводила политику, основанную на атеистической идеологии, она была заинтересована в стратегическом поддержании каких бы то ни было дипломатических отношений с Ватиканом». Молодому советскому государству это было необходимо для того, чтобы выйти из международной изоляции, а Святому Престолу - чтобы гарантировать российским католикам автономию и религиозную свободу. Исследование базируется на документах из секретного архива Ватикана, Архива Апостольской Нунциатуры в городе Варшава и Архива монсеньора Ратти. В разделе большое внимание уделено договору между Москвой и Ватиканом о направлении католической гуманитарной миссии в Россию, заключенному 12 марта 1922 г. Подписание данного соглашения госсекретарем Святого Престола кардиналом П.Гаспарри стало де-факто признанием молодого советского государства [15]. Кроме того, в договор был включен пункт: «предыдущее царское представительство при Святом Престоле не представляет нынешнее руководство страны». Затем, уже в ходе Генуэзской конференции в 1922 г. Святой Престол предложил странам-участницам переговоров меморандум о включении Советской России в международное сообщество при условии того, что Москва гарантирует свободу церкви в России. Однако меморандум был отклонен странами Антанты. А уже после официального признания СССР в 1924 году (Великобританией, Норвегией, Грецией, Австрией, Данией и затем Францией) [1], вопрос дипломатических отношений со Святым Престолом фактически потерял свою актуальность.

Автор приходит к выводу, что Ватикан никогда не отказывался от инициативы установления дипломатических отношений с СССР в связи с тем, что ему было необходимо всеми возможными официальными и

неофициальными средствами содействовать положению РКЦ в России. Для реализации этих задач понтифика действовали в двух направлениях: политическом (переговоры с советским правительством) и религиозном (поддержание католической общины). Этому принципа придерживался и Папа Пий XI. Его попытки наладить диалог с СССР и повлиять на положение российских католиков анализируются в разделе итальянского историка Р.Толомео «Инициативы Пия XI по защите церкви в СССР (1922-1939)» [22]. Именно по инициативе папы в 1929 г. начал работать «Russicum» - папский институт по подготовке священников, ориентированных на служение в России и странах советского лагеря [19]. Данный раздел заслуживает внимания, т.к. раскрывает шаги, которые предпринимал Святой Престол в Италии для развития структуры РКЦ в России.

Раздел выдающего российского ватиканиста Е.С. Токаревой «Разрушение католической иерархии в Советском Союзе» [20] представляет собой подробный анализ судебных католических священнослужителей и их приходов с 1917 по 1939 гг. Важно отметить ценное введение в научный оборот информации о конкретных католиках, проследить через упразднение католической иерархии в России общеполитическую линию СССР в отношении Ватикана и его представителей. Автор справедливо подчеркивает, что к началу Второй мировой войны в СССР осталось лишь две функционирующие католические церкви (и то при иностранных посольствах).

Это было связано с тем, что советские власти воспринимали католическую иерархию в стране как связующее звено Церкви со Святым Престолом и, соответственно, с западным общественным мнением. С одной стороны, данное обстоятельство формировало негативное отношение правительства к Церкви, но, с другой - не давало ей полностью исчезнуть. Об этом пишет польский историк Р.Дзвонковский в разделе «Апостольская администрация в Москве (1926-1991)» [6]. Даже несмотря на то, что в первые годы советской власти католическая иерархия была практически искоренена, к 1926 г. Римско-католической Церкви удалось ее восстановить, пусть и в подпольном и ограниченном виде.

Р.Дзвонковский приходит к выводу о

том, что на официальном уровне католическая церковь в СССР была под негласным запретом. Лишь после Второй мировой войны в некоторых балтийских странах были сделаны определенные послабления. Но, несмотря на это, на протяжении всего периода существования советского государства католическая церковь функционировала подпольно, не прекращая свою деятельность. Стоит отметить, что автор в приложении к разделу приводит полный список епископов и апостольских администраторов в СССР с 1917 по 1990 гг., что представляет собой ценный источник в изучении российско-ватиканского диалога.

Через судьбы католических священников можно проследить тяжелое положение Католической Церкви в Советском Союзе. В статье «Мученичество РКЦ в СССР (1917-1941)» Р.Дзвонковский приводит данные о католиках, приговоренных к каторжному труду, а также сосланных в лагеря [9]. В конце 1930-х годов участились массовые расстрелы в отношении духовных лиц. Несмотря на то, что раздел относится к первой половине XX века, он не дает полной картины судеб служителей РКЦ ввиду недостатка фактологических и статистических данных, делая акцент на психологических аспектах. Более углубленное изучение темы, обращение к архивным источникам существенно бы расширило историографию вопроса.

Исследование Р.Дзвонковского логично продолжает раздел итальянского теолога Ф.Реати «Свидетельство католических священников, сосланных на Соловецкие острова» [17]. Особую ценность данный материал представляет благодаря введению в научный оборот новых документов – фрагментов переписки католических священников изучаемого периода из архива Центра российских исследований г.Медон (Франция), а также региональных архивов НКВД. Данный материал, содержащий отрывки некоторых писем, свидетельствует о том, что тема изучения российско-ватиканских отношений через переписку католических священников недостаточно раскрыта в современной историографии, хотя содержит богатый потенциал.

Отдельного внимания заслуживает раздел составителя данного тома, польского ис-

торика церкви Я.Миркута «Польские католики в Российской империи и в первые годы СССР» [13]. Материал подготовлен на основании широкой базы источников (преимущественно польских) и подытоживает представленные выше разделы. По мнению автора, большинство католиков-иностранцев, проживавших на российской территории, с приходом советской власти эмигрировали на родину. Те немногие из них, кто остались, ушли в подполье, стараясь сохранить свою веру, несмотря на атеистический режим.

Если исследование Я.Миркута концентрируется, в основном, на католиках польского происхождения, то следующий за ним раздел польского историка К.Бех «Немецко-русские католики в 1917-1939 гг.» посвящен католикам немецкого происхождения [4]. Материал основан на архивных источниках из ГАРФ, фонда «Pro Russia» исторического архива Священной конгрегации чрезвычайных церковных дел. Проблематика российско-ватиканских отношений рассматривается в нем через призму преследований советской властью немецких католиков и безуспешных попыток Ватикана улучшить их положение. Следует учитывать тот факт, что именно усилиями национальных диаспор, проживавших на территории СССР, сохранялась католическая традиция. Немецкие, польские, итальянские, французские и другие европейские католики, пользуясь поддержкой своих дипломатических представительств, формировали приходы РКЦ. Именно по такому принципу работал вышеупомянутый Храм Святого Людовика Французского на Малой Лубянке (практически единственный официально открытый католический приход) [3].

Во второй части издания собраны исследования, посвященные положению Римско-Католической церкви в странах «оккупированных» СССР и Германией с 1939 по 1945 гг. Уже само по себе введение в оборот термина «оккупация» применительно к украинской АССР, а также присутствию советских формирований в Польше (в ходе освобождения Европы от нацизма) демонстрирует крайне политизированный подход редактора к изучению описанных исторических событий. Более того, авторы разделов неоднократно упоми-

нают, что приход нацистов в Польшу, Прибалтику, Украину и Белоруссию в определенной степени позитивно повлиял на положение местных католиков, которые активно поддерживали антисоветскую пропаганду. В действительности, попытки некоторых католических иерархов поддержать нацистские силы с тем, чтобы освободиться от коммунистической идеологии демонстрировали скорее их политическую ангажированность и желание сохранить свое локальное влияние. Подобные примеры свидетельствуют о том, что в ходе Второй мировой войны ввиду официального нейтралитета Святого Престола на международной арене, местные католические служители фактически самостоятельно, в соответствии со своими национальными убеждениями, выстраивали отношения с теми или иными властями. Стараясь внешне следовать официальной позиции понтифика «прекратить войну и прийти к миру между народами», они зачастую пропагандировали конкретные интересы локальной церкви. Изучение данного аспекта истории Римско-Католической церкви интересно именно через призму личных позиций тех или иных католических иерархов. Однако в данном вопросе необходимо придерживаться нейтральной позиции, освещая проблему с учетом разных политических позиций, чего недостает второй части тома.

Определенный научный интерес представляет третья («Католическая церковь в Советском Союзе с 1945 по 1991 гг.») и четвертая («Свидетельства католиков в повседневной жизни») части, в которых представлены биографии католических священников, их письма родственникам и знакомым, проживавшим за пределами СССР. Например, раздел П.Ботвины «Как я стал священником в политической действительности Советского Союза» [5] является небольшим рассказом о жизни одного из служителей РКЦ на территории советского государства. Приведенные биографии католических священников Владислава Буковинского и Иосифа Свидницкого (пробывшего 3 года в лагерях) позволяют лучше понять положение РКЦ на территории Советского Союза.

Издание «Католическая церковь в Советском Союзе» объединяет ряд исследова-

ний, которые дают довольно четкое представление о структуре, функционировании РКЦ в СССР, реальном положении ее священнослужителей и прихожан. В то же время, несмотря на введение в научный оборот новых архивных документов, издание лишено комплексности изложения. Представленные в нем некоторые аспекты, такие как воспоминания и переписка католических священнослужителей в первой половине 20 века, требуют дополнительного изучения.

При исследовании российско-ватиканских отношений в первой половине XX века представляет интерес собрание научных трудов под редакцией Л.Петтинароли «Папское правительство при Пие XI» [16]. Несмотря на то, что издание посвящено в первую очередь, служению на папском престоле Пия XI, некоторые представленные в нем статьи затрагивают вопрос диалога Москвы и Ватикана.

В первую очередь, внимания заслуживает исследование профессора Католического университета Святого Сердца Э.Джуниперо «Разоблачение коммунизма» [7]. В 1932 г. Дело в том, что Святой Престол начал кампанию по разоблачению коммунистической идеологии во всем мире, обращая внимание на методы коммунистической пропаганды, «представлявшие серьезную опасность для Церкви и общества в целом». Госсекретарь Святого Престола Эудженио Пачелли (будущий Папа Пий XII) направил циркулярное послание всем апостольским представителям, в котором дал указание папским дипломатам подробно информировать Святой Престол о мероприятиях, средствах пропаганды и росте коммунистических движений в различных странах. Автор отмечает, что после безуспешных попыток наладить диалог с молодым советским государством (в 1920-е), с начала 1930-х годов понтифик де-факто объявил «крестовый поход» против коммунизма, что в действительности является довольно спорным тезисом. Ватиканом все же предпринимались попытки наладить диалог с СССР. Однако в целом следует отметить, что это в определенной степени ухудшило положение Католической церкви в России.

Об этом пишут в своей монографии «История Католической церкви в России» С.Козлов-Струтинский и П.Парфентьев. По

мнению авторов, многие европейские католики настаивали на том, чтобы понтифик публично осудил действия советских властей в отношении верующих [2]. При этом папа Пий XI не торопился с официальным заявлением, предполагая, что оно может вызвать еще более серьезную серию репрессий. В итоге в феврале 1930 г. ватиканское издание «Osservatore Romano» опубликовало письмо понтифика, в котором он публично заявил о «жестоко попираемых на территории России» религиозных свободах. С этого момента советское руководство стало активнее бороться с католичеством на территории СССР, как с идеологией, враждебной коммунизму.

Ватикан был единственной силой, которая могла противопоставить «большевистскому интернационалу» своего рода «интернационал католический». Э.Джуниперо дает подробный анализ циркулярного послания Пачелли, а также приложения к нему, содержащего положение, обличавшие коммунистическую пропаганду. В ответ на данный запрос к концу 1932 года в Ватикан поступил 31 отчет из апостольских представительств. Первый дипломатический отчет был прислан апостольским делегатом в Болгарии Анджело Ронкалли. Этот факт имеет большое значение для понимания развития российско-ватиканских отношений: именно А.Ронкалли, взойдя на папский престол в 1958 году (Иоанн XIII) начал открытый диалог с СССР, смягчил позицию Ватикана в отношении стран коммунистического лагеря, за что даже был назван современниками «красный папа» [23]. Ронкалли прекрасно разбирался в вопросах коммунизма и процессах, происходивших в странах советского лагеря, и успешно адаптировал внешнюю политику Святого Престола под текущие исторические реалии.

Как подчеркивает Э.Джуниперо, все материалы, подготовленные нунциатурами, направлялись председателю Папской Комиссии «Pro Russia» иезуиту архиепископу Мишелю д'Эрбиньи [7]. Именно он был главным сторонником активного противодействия Москве в Римской курии [24]. Священнослужитель был посвящен в епископы архиепископом Э.Пачелли, после чего в 1926 г. прибыл в СССР для возрождения католической иерархии. Ему удалось тайно возвести в сан епископа четырех священников, которые

были назначены апостольскими администраторами регионов страны (Минск-Могилев, Одесса, Ленинград, Москва). Однако вскоре после этого д'Эрбиньи был выслан из СССР. Это во многом сформировало отношение иезуита к политике Москвы [18]. В то же время, автор не указывает, что на тот момент в Римской курии у д'Эрбиньи было большое число противников, которые считали, что открытая критика папы в адрес СССР может повлечь для себя негативные последствия для Римско-Католической церкви в Восточной Европе. Кроме того, как отмечает Джуниперо, многие папские дипломаты (в частности, апостольский нунций во Франции Л.Мальоне) были недовольны тем, что д'Эрбиньи отождествлял советских коммунистов с европейскими, которые, по отзывам местного клира, были гораздо лояльнее настроены в отношении Ватикана.

Конфликт осложнялся еще и тем фактором, что в Риме наметились серьезные расхождения относительно того, как выстраивать работу с католической паствой в России. В Римской курии шли споры о том, какая религиозная традиция должна стать определяющей для российских католиков – византийский или латинский обряд. Не было также единого мнения относительно того, кто должен взять на себя главенствующую роль в Церкви – поляки, украинцы (т.е. преимущественно греко-католики) или восточно-европейцы. В исследовании греко-католического активиста профессора Университета Торонто А.Маквэя «Апостольский престол и украинцы» [12] рассматривается роль митрополита Андрея Шептицкого, представителя крыла «византийского обряда» Римско-Католической церкви. Автор отмечает, что папа Пий XI решительно выступал за отделение церкви от националистических движений (которые активно поддерживал Шептицкий). После неудачных попыток митрополита возглавить российское католическое движение понтифик в 1925 году приостановил полномочия иерарха и создал специальную комиссию «Pro Russia» под руководством д'Эрбиньи. Материал автора представляет интерес с точки зрения изучения греко-католического присутствия в СССР (как насущного вопроса российско-ватиканских отношений), однако является политически ангажированным. Исследователь сим-

патизирует греко-католическим иерархам, которые на протяжении всей истории диалога Москвы и Ватикана тормозили его развитие.

В рамках политики «разоблачения коммунизма» в 1937 году понтификом была опубликована энциклика «*Divini Redemptoris. De Communismo atheo*» [10]. Текст документа неслучайно был обнародован в тот момент, когда в Москве проходил февральско-мартовский пленум ЦК ВКП(б) 1937 года, ставший знаковым событием эпохи «большого террора». Публикация данной энциклики стала кульминацией противостояния между Москвой и Ватиканом.

В изучении историографии российско-ватиканских отношений первой половины XX века важную роль играет монография российских католиков С.Козлова-Струтинского и П.Парфентьева «История Католической Церкви в России».

Непосредственно вопрос российско-ватиканских отношений и положения РКЦ в России в первой половине XX века рассматривается в главе XVIII издания («Начало и развитие гонений на Церковь в России. Преследования латинской Церкви»). Изучая официальные контакты между двумя государствами, авторы справедливо отмечают, что в первые годы советской власти внешняя политика Святого Престола по отношению к молодому советскому государству была двойственной [21]. Действительно, при видимом желании выстраивать диалог с СССР Святой Престол так и не предпринял конкретных шагов по его реализации. Кроме того, официальные переговоры представителей Ватикана зачастую проходили без привязки к реальному положению католиков на территории России. В книге отмечается, что католическое духовенство фактически осталось брошенным Ватиканом, а папская дипломатия, из-за «удаленности от “эпицентра” событий» ориентировалась исключительно на отчеты, поступавшие в Рим от своих представителей. Таким образом, в Римской курии на протяжении долгого периода времени были уверены в скорейшем падении советского режима. Примером фактического непонимания реального положения вещей стали переговоры Святого Престола с советской властью в 1918 г. о предоставлении отречшемуся российскому императору Николаю II политического

убежища в Ватикане, который в действительности на тот момент уже был расстрелян группой большевиков по постановлению Уральского областного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Как уже упоминалось выше, единственным функционирующим католическим приходом на территории СССР был Храм Св. Людовика Французского на Малой Лубянке. Авторы «Истории Католической церкви...» приводят в монографии не только воспоминания настоятеля, которому в 1938 г. пришлось совершать «бесчисленное множество причастий», но и иллюстративные материалы (фотографии богослужений того периода). Это, безусловно, является большим вкладом в изучение деятельности католических организаций в России и истории российско-ватиканских отношений.

Несмотря на то, что Козлов-Струтинский и Парфентьев еще во введении к изданию позиционируют его как «книгу для широкого круга читателей» и «скорее популярный очерк, нежели строго научное исследование», богатое собрание источников делает его полноценным исследованием жизни Католической церкви в России в различные ис-

торические периоды. Богатый набор источников, введенных в научный оборот, позволяет комплексно охватить изучаемую проблему. В частности, авторы обращались к материалам из государственных архивов различных регионов России, Беларуси и Польши, интерес представляют документы из РГАДА, РГИА и ЦГИА СПб. В то же время, исследуя проблематику Римско-Католической церкви, авторы совсем не использовали материалы архивов Ватикана.

Широко изученные официальные российско-ватиканские консультации, не приведшие в первой половине XX века к позитивному результату, не дают полной картины отношений двух государств. Изучение историографии данного вопроса показало, что на данный момент образовалась лакуна, связанная с нехваткой документальных материалов по данному периоду. Дополнительного изучения требуют материалы корреспонденции католических священников, которые, возможно, по-разному оценивавших ход и перспективы российско-ватиканского диалога. Этому авторы данной статьи предлагают посвятить отдельное исследование, которое существенно обогатит историографию вопроса.

Список литературы

1. Громыко А.А. История внешней политики СССР 1917 – 1980 гг. – М., 1980.
2. Козлов-Струтинский С., Парфентьев П. История Католической Церкви в России. СПб.: Белый камень, 2014. - 740 с.
3. Крысов А. Г. Страницы истории храма св. Людовика в 1917-1992 гг. // Альманах российских католиков «Покров». — М.: Stella Aeterna, 1999. — Вып. 1.
4. Boeckh K. I cattolici tedesco-russi negli anni 1917-1939 // La Chiesa cattolica in Unione Sovietica. Dalla Rivoluzione del 1917 alla perestrojka. Roma, 2017.
5. Botwina P. Come sono diventato sacerdote nella realtà politica dell'Unione Sovietica // La Chiesa cattolica in Unione Sovietica. Dalla Rivoluzione del 1917 alla perestrojka. Roma, 2017.
6. Dzwonkowski R. L'Amministrazione apostolica a Mosca (1926-1991) // La Chiesa cattolica in Unione Sovietica. Dalla Rivoluzione del 1917 alla perestrojka. Roma, 2017.
7. Giunipero E. Le inchieste sul comunismo / Pettinaroli L. (2013) Le gouvernement pontifical sous Pie XI. Pratiques romaines et gestion de l'universel, Rome, École française de Rome, 2013.
8. Koller S. L'ideologia atea e la legislazione sovietica nei confronti della religione // La Chiesa cattolica in Unione Sovietica. Dalla Rivoluzione del 1917 alla perestrojka. Roma, 2017.
9. La Chiesa Cattolica in Unione Sovietica. Dalla Rivoluzione del 1917 alla Perestrojka. A cura di Jan Mikrut. Roma, 2017.
10. Lettera Enciclica Divini Redemptoris del Sommo Pontefice Pio XI ai venerabili fratelli patriarchi, primati, arcivescovi, vescovi e agli altri ordinari locali che hanno pace e comunione con la Sede Apostolica, sul comunismo ateo // Vatican Official Site. http://w2.vatican.va/content/pius-xi/it/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_19370319_divini-redemptoris.html
11. Magister, S. L'Archivio Segreto Vaticano ha aperto agli storici una nuova miniera // L'Espresso. 30.9.2006. http://chiesa.espresso.repubblica.it/articolo/87082.html?refresh_ce

12. McVay A. The Apostolic See and Ukrainians : Metropolitan Andrei Sheptytsky and the Roman Curia. Pettinaroli L. (2013) *Le gouvernement pontifical sous Pie XI. Pratiques romaines et gestion de l'universel*, Rome, École française de Rome, 2013.
13. Mirkut J. I cattolici polacchi nell'Impero russo e nei primi anni dell'URSS // *La Chiesa cattolica in Unione Sovietica. Dalla Rivoluzione del 1917 alla perestrojka*. Roma, 2017.
14. Mroz M. Trattative vaticano-sovietiche negli anni 1921-1926 // *La Chiesa cattolica in Unione Sovietica. Dalla Rivoluzione del 1917 alla perestrojka*. Roma, 2017.
15. Pettinaroli L. La donna, i bambini e la famiglia nella condanna vaticana del totalitarismo sovietico negli anni Venti e Trenta. Aspetti teorici e risposte pratiche / Pio XI nella crisi europea Pius XI. im Kontext der europäischen Krise Atti del Colloquio di Villa Vigoni, 4-6 maggio 2015. A cura di R. Perin.
16. Pettinaroli, L. (2013) *Le gouvernement pontifical sous Pie XI. Pratiques romaines et gestion de l'universel / Collection de l'École française de Rome (476)*. Roma: École française de Rome.
17. Reati F. La testimonianza dei sacerdoti cattolici detenuti alle isole Solovki / *La Chiesa cattolica in Unione Sovietica. Dalla Rivoluzione del 1917 alla perestrojka*. Roma, 2017.
18. Reichelt, S.G.: Michel d'Herbigny S.J. In: Nikolaj A. Berdjaev in Deutschland 1920-1950. Eine rezeptionshistorische Studie. Universitätsverlag, Leipzig 1999
19. Russicum: Pioneers and Witnesses of the Struggle for Christian Unity in Eastern Europe (review) *The Catholic Historical Review - Volume 93, Number 3, July 2007*, pp. 694–696
20. Tokareva E. La distruzione dell'organizzazione ecclesiastica in Unione Sovietica // *La Chiesa cattolica in Unione Sovietica. Dalla Rivoluzione del 1917 alla perestrojka*. Roma, 2017.
21. Tokareva E. Problemi dello status della gerarchia cattolica nelle trattative tra l'URSS e la Santa Sede negli anni '20 (sulla base dei nuovi documenti d'archivio). Santa Sede e Russia da Leone XIII a Pio XI. Citta del Vaticano, 2006. P. 150-183.
22. Tolomeo R. Le iniziative di Pio XI per difendere la Chiesa in URSS (1922-1930) // *La Chiesa cattolica in Unione Sovietica. Dalla Rivoluzione del 1917 alla perestrojka*. Roma, 2017.
23. Tronfi L. Il tempo di Kennedy, Chruscev e Giovanni XXIII. Moderna Edizioni, 2011.
24. Wenger A. *Catholiques en Russie d'après les archives du KGB : 1920-1960*, Desclée de Brouwer, Paris, 1998

RUSSIA AND THE VATICAN IN THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY: MODERN HISTORIOGRAPHY

Based on the latest published works, the article carries out a historiography study of the Russia-Vatican relations from the moment the USSR was formed until the end of World War II as well as the position of catholics in the USSR. All works are united by the idea that, despite all attempts, the process of establishing cooperation between the USSR and the Holy See failed in the first half of the 20th century. Despite presenting a substantive contribution in covering the issue, they, however, do not cover all aspects of Russian-Vatican relations. The authors of the article conclude that there is a scientific gap due to the lack of documentary sources for this period. The authors as well conclude that there is a need in studying the letters of Catholic priests, who may have differently assessed the course and prospects of the Russia-Vatican dialogue.

Keywords: Catholic Church in USSR, Russia-Vatican relations in the 20th century, the Holy See, historiography, Soviet policy towards the Roman Catholic Church, atheistic ideology, Catholic parishes in USSR.

References

1. Gromyko A.A. *Istoriya vneshnej politiki SSSR 1917 – 1980 gg.* – M., 1980.
2. Kozlov-Strutinskij S., Parfent'ev P. *Istoriya Katolicheskoy Cerkvi v Rossii*. SPb.: Belyj kamen', 2014. - 740 s.
3. Krysov A. G. *Stranicy istorii hrama sv. Lyudovika v 1917-1992 gg.* // *Al'manah rossijskih katolikov «Pokrov»*. — M.: Stella Aeterna, 1999. — Vyp. 1.
4. Boeckh K. I cattolici tedesco-russi negli anni 1917-1939 // *La Chiesa cattolica in Unione Sovietica. Dalla Rivoluzione del 1917 alla perestrojka*. Roma, 2017.
5. Botwina P. Come sono diventato sacerdote nella realtà politica dell'Unione Sovietica // *La Chiesa cattolica in Unione Sovietica. Dalla Rivoluzione del 1917 alla perestrojka*. Roma, 2017.
6. Dzwonkowski R. *L'Amministrazione apostolica a Mosca (1926-1991)* // *La Chiesa cattolica in Unione Sovietica. Dalla Rivoluzione del 1917 alla perestrojka*. Roma, 2017.

7. Giunipero E. Le inchieste sul comunismo / Pettinaroli L. (2013) Le gouvernement pontifical sous Pie XI. Pratiques romaines et gestion de l'universel, Rome, École française de Rome, 2013.
8. Koller S. L'ideologia atea e la legislazione sovietica nei confronti della religione // La Chiesa cattolica in Unione Sovietica. Dalla Rivoluzione del 1917 alla perestrojka. Roma, 2017.
9. La Chiesa Cattolica in Unione Sovietica. Dalla Rivoluzione del 1917 alla Perestrojka. A cura di Jan Mikrut. Roma, 2017.
10. Lettera Enciclica Divini Redemptoris del Sommo Pontefice Pio XI ai venerabili fratelli patriarchi, primati, arcivescovi, vescovi e agli altri ordinari locali che hanno pace e comunione con la Sede Apostolica, sul comunismo ateo // Vatican Official Site. http://w2.vatican.va/content/pius-xi/it/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_19370319_divini-redemptoris.html
11. Magister, S. L'Archivio Segreto Vaticano ha aperto agli storici una nuova miniera // L'Espresso. 30.9.2006. http://chiesa.espresso.repubblica.it/articolo/87082.html?refresh_ce
12. McVay A. The Apostolic See and Ukrainians : Metropolitan Andrei Sheptytsky and the Roman Curia. Pettinaroli L. (2013) Le gouvernement pontifical sous Pie XI. Pratiques romaines et gestion de l'universel, Rome, École française de Rome, 2013.
13. Mirkut J. I cattolici polacchi nell'Impero russo e nei primi anni dell'URSS // La Chiesa cattolica in Unione Sovietica. Dalla Rivoluzione del 1917 alla perestrojka. Roma, 2017.
14. Mroz M. Trattative vaticano-sovietiche negli anni 1921-1926 // La Chiesa cattolica in Unione Sovietica. Dalla Rivoluzione del 1917 alla perestrojka. Roma, 2017.
15. Pettinaroli L. La donna, i bambini e la famiglia nella condanna vaticana del totalitarismo sovietico negli anni Venti e Trenta Aspetti teorici e risposte pratiche / Pio XI nella crisi europea Pius XI. im Kontext der europäischen Krise Atti del Colloquio di Villa Vigoni, 4-6 maggio 2015. A cura di R.Perin.
16. Pettinaroli, L. (2013) Le gouvernement pontifical sous Pie XI. Pratiques romaines et gestion de l'universel / Collection de l'École française de Rome (476). Roma: École française de Rome.
17. Reati F. La testimonianza dei sacerdoti cattolici detenuti alle isole Solovki / La Chiesa cattolica in Unione Sovietica. Dalla Rivoluzione del 1917 alla perestrojka. Roma, 2017.
18. Reichelt, S.G.: Michel d'Herbigny S.J. In: Nikolaj A. Berdjaev in Deutschland 1920-1950. Eine rezeptionshistorische Studie. Universitätsverlag, Leipzig 1999
19. Russicum: Pioneers and Witnesses of the Struggle for Christian Unity in Eastern Europe (review) The Catholic Historical Review - Volume 93, Number 3, July 2007, pp. 694–696
20. Tokareva E. La distruzione dell'organizzazione ecclesiastica in Unione Sovietica // La Chiesa cattolica in Unione Sovietica. Dalla Rivoluzione del 1917 alla perestrojka. Roma, 2017.
21. Tokareva E. Problemi dello status della gerarchia cattolica nelle trattative tra l'URSS e la Santa Sede negli anni '20 (sulla base dei nuovi documenti d'archivio). Santa Sede e Russia da Leone XIII a Pio XI. Città del Vaticano, 2006. P. 150-183.
22. Tolomeo R. Le iniziative di Pio XI per difendere la Chiesa in URSS (1922-1930) // La Chiesa cattolica in Unione Sovietica. Dalla Rivoluzione del 1917 alla perestrojka. Roma, 2017.
23. Tronfi L. Il tempo di Kennedy, Chruscev e Giovanni XXIII. Moderna Edizioni, 2011.
24. Wenger A. Catholiques en Russie d'après les archives du KGB : 1920-1960, Desclée de Brouwer, Paris, 1998

Об авторах

Шебалина Е.О. – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник, Институт всеобщей истории Российской академии наук (РАН) (Россия), E-mail: shebalina.e.o@my.mgimo.ru

Шебалин Д.Д. – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник, Институт всеобщей истории Российской академии наук (РАН) (Россия), E-mail: Shebalin.d.d@my.mgimo.ru

Shebalina E.O. – candidate of historical Sciences, Junior researcher, Institute of General history of the Russian Academy of Sciences (RAS) (Russia), E-mail: shebalina.e.o@my.mgimo.ru

Shebalin D.D. – candidate of historical Sciences, Junior researcher, Institute of General history of the Russian Academy of Sciences (RAS) (Russia), E-mail: Shebalin.d.d@my.mgimo.ru